

Многие актёры, считая, что разобрались в индустрии, начинают сами инвестировать, становятся режиссёрами и снимают фильмы. Однако, как только их картины выходят в свет, результаты чаще всего оказываются далеки от ожиданий, и они возвращаются к актёрской профессии, потеряв былой энтузиазм.

Трата времени и сил, не приносящая ожидаемых результатов, становится тяжёлым ударом.

Сюй Цэ не хотел, чтобы Чэнь Циньцин столкнулся с таким давлением, ведь это была не его ноша.

Особенно сейчас, в этот переломный момент для Чэнь Циньцина.

— Ты понимаешь, в каком положении находишься сейчас? — спросил Сюй Цэ, его голос звучал серьёзно.

Чэнь Циньцин спокойно кивнул:

— Понимаю.

— Тогда ты осознаёшь, что сейчас ты в центре внимания и множество людей следят за тобой, ожидая, когда ты упадёшь с этой высоты?

Самый молодой обладатель награды за лучшую мужскую роль не мог не вызывать зависти, причём не только среди отдельных личностей, но и среди компаний в индустрии.

Они завидовали удаче Чэнь Циньцина, но в то же время хотели увидеть, как далеко он сможет зайти и когда же он упадёт.

Именно поэтому Сюй Цэ сейчас выступал за осторожность.

Чэнь Циньцин снова кивнул:

— Да, я знаю.

Увидев его спокойное и бесстрастное выражение лица, Сюй Цэ не смог сдержать раздражения и с силой ударил по столу:

— Тогда объясни мне, почему ты сейчас решил стать режиссёром?!

Чэнь Циньцин молчал, но его взгляд оставался твёрдым, без тени сомнения.

Сюй Цэ, стараясь говорить мягче, продолжил:

— Если ты хочешь стать режиссёром, ты можешь сделать это позже, не обязательно именно сейчас.

Чэнь Циньцин поднял веки:

— Когда?

Сюй Цэ, не колеблясь, ответил:

— Когда твоя популярность стабилизируется...

— Или когда она угаснет? — перебил его Чэнь Циньцин.

Сюй Цэ на мгновение замер, почувствовав лёгкое потрясение.

Чэнь Циньцин положил сценарий, лежавший у него на коленях, обратно на стол:

— Но я считаю, что сейчас самое подходящее время.

Сюй Цэ помолчал несколько секунд, прежде чем спросить:

— А что, если ты потерпишь неудачу?

Чэнь Циньцин небрежно ответил:

— Так что, мы должны бояться неудач и стоять на месте?

Сюй Цэ нахмурился, взглянув на сценарий перед Чэнь Циньцином:

— Значит, ты считаешь, что сценарии, которые я подбираю для тебя, мешают твоему развитию?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Твои решения действительно подходят для текущей ситуации, но это не то, чего я хочу.

Сюй Цэ был слегка озадачен:

— Тогда чего же ты хочешь?

— Хочу... — Чэнь Циньцин усмехнулся, отвечая полуправду:

— Изменить индустрию развлечений.

Сюй Цэ: [...]

Взгляд Сюй Цэ на Чэнь Циньцина стал немного странным.

Очевидно, он не воспринял слова Чэнь Циньцина всерьёз, считая, что тот просто пытается его обмануть нелепыми заявлениями.

Поэтому Сюй Цэ решил, что Чэнь Циньцин просто не хочет делиться своими истинными мыслями.

Это заставило Сюй Цэ, как заботливую «мать», почувствовать лёгкую грусть.

Его «ребёнок» вырос, у него появились свои секреты, и он больше не хочет делиться ими с «матерью».

Сюй Цэ тихо вздохнул и, снова заговорив, спросил:

— То, что ты задумал, стоит таких рисков?

Да, с точки зрения Сюй Цэ, это решение Чэнь Циньцина, полное неопределённости, было настоящим риском.

— Да, конечно, стоит. — Чэнь Циньцин кивнул, его спокойное лицо не выражало ни капли страха, словно он уже был готов отправиться на новый фронт.

Теперь Сюй Цэ, который изначально был категорически против, начал сомневаться.

Как агент, он должен был быть более рациональным и не позволять своему подопечному действовать опрометчиво.

Но перед ним был его «предок».

Как он мог заставить своего «предка» следовать по намеченному им пути?

Однако, подумав, Сюй Цэ всё же решил, что Чэнь Циньцин может стать режиссёром, но не сейчас.

В конце концов, продолжая настаивать на своём, но понимая, что не сможет убедить Чэнь Циньцина, Сюй Цэ решил обратиться за помощью:

— Давай я сначала обсужу это с господином Чжао, а потом примем решение.

— Хорошо. — Чэнь Циньцин, конечно, не возражал. Это дело в любом случае должно было пройти через Чжао Цзиньсиня, вопрос был лишь во времени.

Когда Чжао Цзиньсинь узнал от Сюй Цэ, что следующим шагом Чэнь Циньцина будет режиссура и главная роль в собственном фильме, он был крайне удивлён.

До этого он никогда не слышал, чтобы Чэнь Циньцин упоминал об этом, даже когда он каждый вечер был в роли «собаки», он не слышал о таких планах.

Поэтому, получив это сообщение от Сюй Цэ, Чжао Цзиньсинь был совершенно не готов.

Не успев огорчиться тому, что Чэнь Циньцин не считает его достаточно близким, чтобы делиться своими планами, Чжао Цзиньсинь тут же отложил свои дела и вызвал Чэнь Циньцина и Сюй Цэ в свой офис.

Он срочно хотел узнать, почему у Чэнь Циньцина возникла такая идея.

Чжао Цзиньсинь посмотрел на Чэнь Циньцина и Сюй Цэ, сидящих напротив него, его лицо было строгим, излучая власть генерального директора.

Это заставило Чэнь Циньцина также внимательно посмотреть на него.

В конце концов, как актёр, он чаще бывал на съёмочных площадках, а его работой занимался агент.

Поэтому он почти никогда не видел Чжао Цзиньсиня в офисе, и, естественно, не видел его в рабочей обстановке.

Это было несколько иначе, чем обычно, но вполне логично.

Чэнь Циньцин подумал, что если бы Чжао Цзиньсинь вёл себя так, как обычно, сидя на месте генерального директора и управляя компанией, он вряд ли смог бы удержать подчинённых.

Чжао Цзиньсинь посмотрел на Чэнь Циньцина, затем на Сюй Цэ и серьёзно спросил:

— В чём дело?

Сюй Цэ поправил очки и положил план, который ему дал Чэнь Циньцин, перед Чжао Цзиньсинем:

— Чэнь Циньцин хочет снять фильм, где он сам будет играть главную роль. Это его собственный план.

Увидев документ перед собой, Чжао Цзиньсинь снова был удивлён и снова посмотрел на Чэнь Циньцина, сидящего напротив.

Он каждый вечер был в роли «собаки», но даже не знал, когда Чэнь Циньцин подготовил этот план. Неужели он был настолько плох в этой роли?

Сложные чувства переполняли Чжао Цзиньсиня, когда он взял план и начал его просматривать...

Чэнь Циньцин спокойно сидел, ожидая, пока Чжао Цзиньсинь закончит читать план.

В конце концов, это был его следующий шаг, и чтобы завоевать одобрение своего агента и Чжао Цзиньсиня, он не мог просто полагаться на слова, не подготовившись.

Поэтому Чэнь Циньцин заранее составил подробный план.

В него входил не только выбор сценария, оценка рисков, но и чёткое понимание своих текущих возможностей и направления, к которому он стремился.

Всё это было сделано для того, чтобы они могли убедиться в его серьёзности и не найти в плане никаких изъянов.

Даже Сюй Цэ не ожидал, что у Чэнь Циньцина уже давно были такие мысли, и он уже подготовил план.

Сюй Цэ также должен был признать, что план, представленный Чэнь Циньцином, был хорош, все аспекты были учтены, что значительно превзошло его ожидания.

Однако, хотя он и признавал качество плана, он не собирался отказываться от своей позиции.

Он всё же считал, что для Чэнь Циньцина стать режиссёром было больше недостатков, чем преимуществ, и они должны были стремиться к выгоде, а не позволять Чэнь Циньцину действовать на свой страх и риск.

Поэтому Сюй Цэ решил обратиться к Чжао Цзиньсиню, надеясь, что тот увидит ситуацию и встанет на его сторону, чтобы уговорить Чэнь Циньцина.

Однако, когда Чжао Цзиньсинь закончил читать план Чэнь Циньцина, он не стал спрашивать мнение Сюй Цэ.

Чжао Цзиньсинь закрыл план, поднял голову и посмотрел на Чэнь Циньцина, сидящего рядом:

— Я посмотрел. Я могу собрать для тебя команду и инвестировать в твой фильм.

Эти слова Чжао Цзиньсиня удивили не только Сюй Цэ, но и самого Чэнь Циньцина.

Они оба не ожидали, что Чжао Цзиньсинь так быстро согласится с этим рискованным решением Чэнь Циньцина, более того, он дал зелёный свет, чтобы собрать команду для Чэнь Циньцина.

Очевидно, Чжао Цзиньсинь совершенно не учитывал свои интересы, поэтому он мог без колебаний поддержать Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин почувствовал лёгкое волнение, его взгляд на Чжао Цзиньсиня на мгновение изменился.

Сюй Цэ, который считал, что Чжао Цзиньсинь воспринимает план Чэнь Циньцина как шутку, не смог сдержать недовольства:

— Господин Чжао, можете объяснить, почему вы так решили?

— Причина... — Чжао Цзиньсинь легонько постучал пальцем по столу:

— Циньцин хочет снять фильм, который будет полностью его собственным, и этого достаточно.

Сюй Цэ: [...]

<http://bllate.org/book/16138/1444491>